

Disney

*Посвящается моей сестре, Сабрине.
Мы не Матильда с Алисой, но временами
ведём себя как они.*

*Я прощаю тебе тот случай, когда
ты подшутила надо мной, угостив меня
изысканными шоколадными конфетами
с шерстью вместо начинки.*

Почти.

— Л. Б.

ДЕЛИКАТНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Дорогой читатель!

Как ты уже, наверное, знаешь, эта книга — плод игры воображения.

А потому нам следует напомнить тебе, что Безумный Шляпник — персонаж выдуманный. Его поведение не подчиняется строгим законам нашего мира.

К чему это я: ртуть смертельно ядовита.

Известно, что шляпники в девятнадцатом веке действительно сходили с ума, поскольку подвергались воздействию ртути в процессе создания головных уборов. В результате они страдали от хронического отравления её парами.

В наши дни запрещено есть рыбу из многих рек и озёр Америки. Виной тому смертельно опасная ртуть, навечно осевшая на их илистом дне в результате промышленного загрязнения химикатами.

В этой книге Шляпник пьёт ртуть.

Тебе, дорогой читатель, этого делать нельзя.

Ртуть тебя погубит.

— Л. Брасвелл

Алиса,
какой ты её
помнишь

ГЛАВА 1

тренний солнечный свет весело поздоровался с оклеенными обоями стенами не менее весёлой спальни. Ночью шёл дождь, настоящий дождь: сильный, с крупными каплями, — и день наступил свежоотмытый и бодрый. Воздух, врывавшийся в открытое окно, был холодным, и в нём чувствовалась лёгкая перчинка. Стайка маленьких воробьёв, которые всего неделю назад были соседями по гнезду, возбуждённо щебетала, порхая туда-сюда, что в конечном итоге должно было привести либо к массовому взлёту, либо к драке пернатых.

Даже стук каблуков-молотов миссис Эндерби по полу этажом ниже звучал пружинистее и энергичнее обычного.

Девушку, столь мирно лежащую в кровати с медным каркасом (густые золотистые волосы разметались по подушке, словно сияющий нимб ангела), уже растормошило, пробуждая ото сна, такое обилие воодушевляющих шумов. Глаза распахнулись, длинные ресницы на веках качнулись, словно пшеница на ветру.

— Сегодня, — объявила Алиса, — превосходный день для приключений! — Она просияла и на мгнове-

ние окунулась в великолепие своего решения, после чего соскочила с кровати. Дина, сварливая кошка, не желавшая видеть день, каким бы тот ни был, потянулась на своём месте (где ещё недавно лежали тёплые ноги хозяйки), затем закрыла немолодой глаз от света и через несколько мгновений снова заснула. — Извини, старушка! — сказала Алиса, целуя Дину. — Но темпус фуджит, знаешь ли; время никого не ждёт!

Разумеется, уважающий себя искатель приключений не мог взять и выбежать за дверь в одном исподнем. Разразился бы скандал. Так что Алиса приступила к утомительному процессу надевания всех слоёв одежды, необходимых для выхода в свет, если ты приличная юная английская леди. Наряд включал в себя следующее:

Панталоны, доходившие ей до колен.

Круинолин, походивший на нечто среднее между пчелиным гнездом и клеткой. По сути, это были ряды стальных обручей каждый уже того, что ниже, которые закрывали всё от икр до талии. Эта конструкция удерживала юбки, надетые поверх, как гигантский колокол, где ноги Алисы выступали языком.

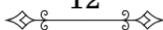
Корсет.

Она не шнуровала его туго, вопреки моде и увещеваниям подруг. В одном Алиса с сестрой были единокорны: это совершеннейшая глупость. Её талия хороша такой, какая она есть, вот уж спасибо. Так что Алиса использовала корсет по прямому назначению: он помогал с осанкой, сглаживал и поддерживал женственные изгибы.

Нижняя юбка.

Вторая нижняя юбка.

Само платье, сшитое из симпатичной летней клетчатой ткани бело-голубой расцветки.

Жакет и шляпка.

И, наконец, сумка под фотоаппарат.

Алиса поспешила проделать всё это как можно быстрее, а затем, почти вприпрыжку, словно девушка, до восемнадцатилетия которой ещё далеко, сбежала по лестнице... в самый последний (и весьма запоздалый) момент вспомнив, что нужно стараться ступать бесшумно.

— Алиса! — раздался резкий женский голос. Матильда, её сестра. А как же.

Что ж, раз её услышали, пожалуй, можно и позавтракать.

— Доброе утро, маменька, папенька, сестрица, — произнесла она чинно, проходя в столовую. Домашние собрались на одном конце длинного стола, словно благородные белки. Они разбивали скорлупу яиц, приготовленных всмятку, намазывали джем на тосты, потягивали чай и кофе и в целом выглядели совершенно непринуждённо в торжественной, заставленной безделушками комнате. Мать подставила пухлую, всё такую же розовую, как и каждый день, щёку для поцелуя, и Алиса подчинилась. Лицо отца было по большей части скрыто газетой, но ей удалось быстро чмокнуть и его, почти не задев напояженные бакенбарды.

Она небрежно похлопала сестру по плечу, словно стяхивая перхоть.

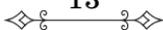
— Вышла замуж? — спросил отец из-за газеты.

— Нет, папа.

— На выданье?

— Нет, папа.

— Хм. Хорошо. — Он встряхнул газету, чтобы легче было переворачивать страницы, после чего продолжил читать о событиях, происходящих в чужих странах, — это был его любимый вид историй.

— Так ли это хорошо, папа? — спросила Матильда.

Она была строгой и красивой в несколько отталкивающим смысле девушкой, с тёмными глазами, ресницами и волосами, в то время как у сестры они были светлыми. Её мрачное платье было настолько же тусклым, насколько Алисино бело-голубое — ярким и летним. Однако, попытайся они хоть раз выйти в свет вместе (и если бы Матильда прихоросилась чуть больше, чем просто расчесав волосы), весь Кексфорд был бы у их ног. Не то чтобы Алисе хотелось, чтобы город пал к её ногам. И всё же было бы совершенно феерично пережить такое хоть раз в жизни.

— Ты ведь знаешь, ей уже восемнадцать, — напирала Матильда, намазывая джем на тост с самым серьёзным видом.

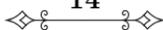
— А тебе, насколько я помню, двадцать шесть, — заметила мать.

— На мою руку есть претенденты!

— Да-да, верно, — быстро и ласково согласилась мать.

— Я собираюсь держать мою малышку Алису подле себя как можно дольше, — сказал отец из-за газеты. — Не пытайся вмешаться.

— У моего дорогого друга мистера Хедстрию есть близкий приятель — Ричард Кони, — сказала Матильда, поворачиваясь к Алисе и пропуская слова родителей мимо ушей. — Кажется, я упоминала о нём в наших разговорах несколько раз. Возможно, вы даже встречались. Весьма одарённый молодой человек. Привлекательный. С большими перспективами — уже работает над предвыборной кампанией Гилберта Рэмсботтома. Я пригласила его...

— Судя по твоему рассказу, он очень милый, так интересно, просто фантастика, непременно держи меня в курсе его дел, обязательно! Доброго утрачка и до встречи! — Алиса подмигнула маме, которая изо всех сил старалась сдержать улыбку. После чего лёгкими шагами устремилась прочь. И только тогда, вернувшись к своему завтраку, Матильда заметила, что её тщательно намазанного маслом и джемом тоста и след простыл. Она лишь фыркнула.

Вышагивая по залитой солнцем дороге, Алиса наслаждалась украденным завтраком. Вытерев губы и щёки тыльной стороной ладони, она, как кошка, подняла лицо к солнцу, греясь в его лучах. Всего на мгновение, разумеется, чтобы не напекло. Она поправила шляпку и...

— О нет. — Она забыла перчатки. Не удержавшись, она пошутила: — О, моя шубка и усы. — Алиса вздохнула: — Сегодня меня не назовёшь одетой прилично.

Её охватило мимолётное чувство. Не то чтобы грусть, но и не простая ностальгия. В нём, чем бы оно ни было, присутствовала золотистая нотка счастья, тёплого и ласкового, словно солнце. Воспоминание о снах из прошлого, которое истончилось, будто самая удобная наволочка, которую никак не решишься выбросить.

Страна чудес.

Детали давно потускнели, но ощущения сохранились: неизведанный мир, волшебство, фантастические создания. Конечно, некоторые из её воображаемых приключений в Стране чудес были и опасными и пугающими. И не каждый, кто встречался ей на пути, отличался доброжелательностью и вежливостью. Например, некоторые цветы в Стране чудес оказались ужасно жестокими.

